

- В следующий раз, когда ты внезапно появишься, можешь включить свет?.. - Ворон прижал руку к груди, чувствуя, как сердце и виски бешено стучат, и никак не может успокоиться.

Гавриил удивился: - Мм? Разве ты не любишь свет перед сном?

- Когда я... Погоди, - Ворон наконец понял. - Когда ты сюда пробрался?!

Гавриил задумался: - Немного раньше, чем ты вернулся.

Ворон, который с трудом поднялся, чуть не упал обратно.

- Щёлк, - Гавриил включил ночник, и желтоватый свет окутал его белую фигуру золотой каймой, а его лицо стало похоже на бога солнца, разрывающего ночную тьму.

А на кресле неподалёку одеяло было аккуратно сложено на подлокотнике... что абсолютно не в стиле комнаты Ворона.

Чёрт возьми.

Ворон шлёпнул себя по лицу, прячась от света и «очарования»: - Ты ещё не допил тот мозг?

- Нет, - возможно, это было его воображение, но в голосе Гавриила появилась лёгкая радость. - Дар второго уровня, расходуется мало, можно использовать долго, если экономить.

Под действием «очарования» пальцы, коснувшиеся волос Ворона, словно излучали электрический ток, вызывая лёгкое покалывание кожи головы. Затем мягкий, лишённый зловещего оттенка сладкий аромат внезапно приблизился.

- Почему... - Гавриил незаметно активировал «очарование», и его голос автоматически подстроился под предпочтения цели, став немного выше обычного, с мягким протяжным окончанием, как будто он капризничал. Гавриил ненадолго замолчал, откашлялся, подозревая, что «очарование» могло испортиться из-за неправильного хранения. - Эм... Кхм.

- Почему ему нравится такой тон? - Гавриил задумался, чувствуя себя смущённым. - Странно.

Но, вспомнив маску Ворона с надписью «Умри» и его любовь к «тринадцати специям», он смирился.

Эх, что поделаться?

Следуя указаниям «очарования», Гавриил гибко закончил фразу: - Почему в этой станции в каждом дворе может жить только один человек? Это неудобно.

По руке Ворона пробежали мурашки, он вырвал свои волосы и отскочил к изножью кровати, как будто ему наступили на хвост: - Веди себя нормально!

Гавриил: - ...

«Очарование» действительно испортилось?

- Потому что так было задумано при проектировании, и если ты не будешь бродить по комнатам в полночь, то не будет неудобств! - Ворон говорил быстрее, чем обычно. - Иди буди всех, пора работать.

Гавриил молча моргнул, наблюдая, как Ворон, хотя и не вышел из «Укрытия», уже надел маску и шапку.

М-м?

- Зачем их звать? - Гавриил продолжил использовать тон «очарования». - Может, только мы с тобой пойдём?

Едва он закончил слово «пойдём», Ворон уже ответил действием. Начальник станции, который обычно ленится даже поднять ногу, проявил невероятную ловкость и мгновенно исчез. Затем, используя права начальника станции, он включил громкоговоритель по всему городу «Укрытие»: - Все, приготовьтесь!

Марк всегда считал себя слабым чудаком.

Как смелый и воинственный медведь, он от природы любил аккордеон и рисование, говорил и действовал медленно, как будто с лёгкой задержкой в развитии, и никогда не участвовал в драках. Он никогда не находил общего языка со своими сверстниками, которые всегда готовы были показать когти, и его лучшим другом был кролик из племени Шешека с висячими ушами. Вместе они вырастили тихую ягоду.

К счастью, ему ещё нет двадцати, и среди медведей, которые становятся взрослыми в сорок лет, он всё ещё считается ребёнком, который может играть с мячом в бассейне. Взрослые, видя его таким, лишь вздыхали и утешали себя: «Вырастет - исправится», не особо его ругая.

Но за одну ночь всё изменилось, и его мир рухнул.

Его отец и братья, высокие как горы, погибли, а сестра пропала без вести во время погони оборотней. Все хотели отправить его из города Сияния, но прежде чем они успели уйти, их местонахождение раскрылось, и на них напали вампиры.

Слуги из племени сервалов один за другим погибали под огнём вампиров, и в панике неуклюжий Марк падал бесчисленное количество раз, как будто даже подземный город, где он вырос, решил больше не защищать его.

В конце концов, дядя с оторванным ухом засунул измождённого Марка в «секретный артефакт».

Этот артефакт был создан знаменитым «жрецом» из племени медведей, умершим много лет назад, и назывался «Ледяная дупло». После активации он мог спрятать человека внутри стены или дерева, остановив дыхание и сердцебиение на шесть часов, так что даже оборотень, проходящий мимо, не почувствовал бы никакого запаха.

Этот артефакт мог скрывать только небольшое пространство высотой в два метра, и был предназначен для защиты детёнышей медведей. Марк уже немного вырос, и ему пришлось слегка согнуться, чтобы поместиться внутри. Перед тем как потерять сознание, он ещё слышал предсмертные крики слуг-сервалов.

Это были люди, которые растили его. Сервалы обладали тонкими голосами и большими ушами, которые выдавали их эмоции, поэтому они обычно были молчаливы. Марк никогда не слышал, чтобы они издавали такие звуки. Ему не хватало воздуха, он хотел взглянуть ещё раз, но дядя с оторванным ухом прижал его острыми когтями, не позволяя обернуться.

Белые ночи города Сияния приближались, и на поверхности небо уже светилось зловещим белым светом.

В пустой тёмной аллее подземного города раздался глухой звук, и круглый силуэт внезапно «выплюнуло» из стены.

Это был тупик – те, кто прячутся в «зимней спячке», теряют сознание, и если укрытие недостаточно надёжно, их легко обнаружить, когда действие артефакта закончится.

В переулке стоял запах гнили и крови, и Марк боялся дышать, не смея представить, чья это кровь. В ушах ещё звучали слова сервала: «Прячься, вылезешь – всё будет хорошо».

Сдерживая рыдания, медвежонок, только вступивший в подростковый возраст, насторожил уши, прислушиваясь, и, убедившись, что вокруг тихо, осторожно вышел на цыпочках.

Маленький медведь ещё не знал, что его судьба уже была предрешена.

Вампирский дар «Благословение» считается очень бесполезным.

При использовании на вампирах или крупных взрослых представителях тайных кланов эффект «Благословения» почти нулевой; в сложных ситуациях – например, при желании «успешно поймать наследника медведей», где много факторов, эффект почти нулевой; если это проклятие с целью убийства или нанесения тяжёлых травм, эффект почти нулевой; «Благословение» также должно быть разумным, и если вероятность события низка – например, выпадение «SSR» в игре или желание «разбогатеть» для человека, скрывающегося в подземном городе, – эффект почти нулевой.

Кроме того, оно может быть нейтрализовано большинством защитных амулетов.

К счастью, амулеты, способные противостоять дарам, столь же редки, как и священные артефакты, и даже с состоянием крестного отца теневого мира трудно выделить такие вещи для подобных ситуаций.

Поэтому первое «благословение»: вооружённые силы, преследующие оставшихся членов клана медведей, прибыли из военных сил хвостовой зоны, их навыки стрельбы превосходны, и вероятность попадания в колёса и выведения транспортного средства из строя в короткие сроки возрастает.

Когда транспорт выведен из строя, сервалы, способные бежать со скоростью пятьдесят километров в час, выберут путь бегства. А тайные кланы – местные, и в запутанных переулках подземного города их крайне сложно поймать.

Но их молодой хозяин вряд ли сможет бежать.

Медведи вступают в подростковый возраст около двадцати лет, их тела резко растут, рост увеличивается почти вдвое, центр тяжести сильно меняется, и на какое-то время эти монстры становятся менее скоординированными, особенно если они не прошли достаточной тренировки, они будут выглядеть неуклюжими, а в подземном городе, где инфраструктура оставляет желать лучшего, земля усеяна ямами и выбоинами.

Второе «благословение»: во время преследования вампирами вероятность споткнуться на каждом неровном участке дороги возрастает.

Из-за недостатка информации со стороны вампиров, в хаосе дар зафиксировал две цели, и под отчаянным вмешательством боевых сервалов и людей из племени Цзиншань, казалось, что они вот-вот улизнут. Если они выберутся из этого района, в следующий раз будет сложно выследить их, и придётся снова «уступать территорию» скрытным местным властям хвостовой зоны.

Но Каф знал, что у клана медведей есть «секретный артефакт», имитирующий зимнюю спячку древних медведей.

Бедный медвежонок постоянно спотыкался о плохую дорогу и не мог угнаться за сервалами, которые карабкались по деревьям и стенам, как по ровной земле. В критический момент, если бы кошки были в здравом уме, они бы выбрали отвлечь врагов самим, запечатав медвежонок в том месте, которое они считали «безопасным».

Это тоже хорошо, можно сыграть вместе с кошками, полностью поддержать их великое стремление к самопожертвованию, заодно отвлечь тех, кто хочет воспользоваться ситуацией.

В конце концов, этот «секретный артефакт» имитирует зимнюю спячку, и человек, попавший внутрь, теряет сознание, так что медвежонок далеко не убежит.

Учитывая это, сервалы наверняка выберут спрятать молодого хозяина в укромном месте, но у медведей плохое зрение, и медвежонок, очнувшись один, инстинктивно побежит к свету.

Секретарь Каф отключил электричество в подземном городе, а в местах с резервным питанием и освещением установили безопасные и экологичные сигнализации – в конце концов, даже детёныш медведя крепче, чем разрушенные здания и дороги подземного города, и секретарь не хотел, чтобы в его первый приезд в городе Сияния появилась подземная бомбоубежище.

Третье «благословение»: вероятность того, что все сигнализации будут срабатывать от невнимательных прохожих, возрастает.

В этот момент дрожащий Марк, хромая, дошёл до перекрёстка, и неопытный в побегах детёныш, прижавшись к стене, долго прислушивался, прежде чем высунуть круглый нос. Убедившись, что вокруг никого нет, Марк осторожно шагнул, и «благословение» снова сработало.

Как только Марк понял, что наступил на что-то, он инстинктивно отдернул ногу, но было уже поздно. Чувствительная сигнализация издала пронзительный звук, все машины на улице подхватили сигнализацию, а свет в разрушенных зданиях замигал!

Испуганный детёныш медведя ошетинился и бросился бежать. Он правша... правопалый, и в панике его центр тяжести инстинктивно сместился вправо..

Четвёртое «благословение»: когда правша пугается, его центр тяжести смещается вправо, и вероятность побега в правую сторону возрастает.

Марк был полностью захвачен паникой, и действовал на инстинктах – инстинктивно побежал вправо.

Вампиры, уже получившие предупреждение, быстро окружили его!

– Хорошо, готовимся закончить, используйте транквилизатор, не убивайте его. И последнее «благословение», которое не сработает, – секретарь Каф привычно закончил операцию

«добрым словом». – Пусть неудачливый медвежонок...

Это «благословение» ещё не было произнесено, но, казалось, уже каким-то образом подействовало.

На мониторах наблюдения Каф вдруг замолчал, увидев, как машина, чей водитель, видимо, был пьян или под кайфом, выехала на дорогу, петляя, чуть не врезалась в фонарный столб, резко повернула руль и случайно врезалась в медвежонок, который метался как угорелый.

Каф замер, и Майкави посмотрел на него: – Операция завершена... М-м? Авария? Твоё «благословение» на этот раз сработало слишком хорошо?

Из машины вышел закутанный, как мумия, вампир – типичный представитель низов подземного города, который даже не может позволить себе кожаную куртку – он, шатаясь, подошёл к сбитому медвежонок, как будто хотел проверить его состояние.

В следующий момент медвежонок, откуда-то взяв силы, резко оттолкнул тощего вампира-неформала и бросился бежать. Но, видимо, он был оглушён ударом, и на этот раз побежал обратно.

Медвежонок действительно попал в беду, но маршрут, проложенный для него «благословением», был нарушен.

А в подземном городе... в переулках подземного города не везде есть камеры наблюдения!

Медвежонок, преследуемый неудачами, – Марк, когда его сбила машина, был в полном шоке, но прежде чем он успел что-то придумать, весь его страх словно вспыхнул, и в тот момент он дрожал почти до стрессового состояния, но при этом откуда-то взял силы.

Услышав в ушах «беги обратно», Марк, не раздумывая, развернулся и побежал обратно, в переулок, откуда пришёл. У медведей от природы плохое зрение, и в тусклом свете он не заметил, как тонкая, как паутина, нить поднялась у его ног и точно обхватила его лодыжку. Марк полетел в сторону, и свет фар превратил его в бледный силуэт.

Марк хотел встать, но какая-то мощная невидимая сила охватила его, и на мгновение медвежонок подумал, что он парализован, и не может пошевелиться!

Яркий свет фар был прямо перед ним, Марк в отчаянии закрыл глаза, и в следующий момент холодная рука сжала его загривок через толстую шкуру, свет фар погас, пыль рассеялась, и в тёмном переулке не осталось ни одного медведя.

Медвежонок просто исчез.